

АНАЛИТИКА

Россия и Турция на Южном Кавказе

Несмотря на вспышку COVID-19, в последнее время Россия предприняла новые усилия для продвижения поэтапного решения Нагорно-карабахского конфликта. Это решение основано на так называемых «Мадридских принципах и шести основных элементах», впервые опубликованных в заявлении президентов России, США и Франции в июле 2009 года.

Решение по поэтапному подходу восходит к концу 1997 г., когда явные усилия со стороны сопредседателей Минской группы ОБСЕ к достижению соглашения привели к отставке первого президента Армении. После 6-летнего перерыва эта логика вновь, по-видимому, начала доминировать в процессе урегулирования с 2004 года. Шесть элементов предусматривают вывод войск Нагорной Карабахской Республики с более чем 50 процентов ее территории, разрывание миротворческих сил и окончательное определение статуса Карабаха путем юридически обязательного выражения воли. Однако ни дата, ни условия для этой процедуры не определены и оставлены для принятия решения в ходе будущих переговоров. Эти идеи были поддержаны всеми тремя государствами-сопредседателями, но именно Россия приложила огромные усилия для продвижения этого решения в 2009–2011 годах.

Тогда президент России Дмитрий Медведев организовал более 10 трехсторонних саммитов с участием президентов Армении и Азербайджана. Тем не менее, провал казанского саммита в июне 2011 года, казалось, разрушил все надежды на то, что Мадридский документ может когда-либо принести мир в Нагорный Карабах. В апреле 2016 года азербайджанская неудача в крупномасштабной атаке на Нагорно-Карабахскую Республику привела к некоторым изменениям в переговорах. Вместо разговоров о выводе сил и разрывании миротворцев в процессе стали доминировать меры укрепления доверия и безопасности. Реализация Венского и Санкт-Петербургского соглашений о запуске механизмов расследования прекращения огня ОБСЕ и расширение Миссии наблюдателей ОБСЕ, осуществляемой офисом личного представителя действующего председателя ОБСЕ, были одними из ключевых тем нескольких раундов переговоров, проведенных в мае 2016 года — май 2018 года.

Несмотря на отсутствие какого-либо значимого прогресса в этих вопросах, Россия, очевидно, в последнее время активизировала свои усилия по продвижению реализации поэтапного подхода. В своем заявлении от 21 апреля 2020 года министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил, что новый документ был представлен министром иностранных дел Армении и Азербайджана в ходе встречи в Москве в апреле 2019 года. Г-н Лавров не раскрыл всех деталей, но из его слов было очевидно, что этот документ основан на тех же идеях, которые распространялись с 2004 года. Армения и Нагорно-Карабахской Республике вновь предлагается разрушить зону безопасности вокруг Карабаха только для того, чтобы получить обещания об открытии коммуникаций и проведении референдума в неопределенном будущем для определения окончательного правового статуса Карабаха. Можно констатировать, что обеим армянским республикам предлагается капитулировать, поскольку соглашение, основанное на формуле «Территории в обмен на обещания», равносильно капитуляции.

Некоторые эксперты утверждают, что Россия заинтересована в размещении своих миротворцев на новой линии соприкосновения, которая будет установлена после вывода карабахских сил с нынешних позиций. Это даст России ощутимые дополнительные рычаги воздействия на Азербайджан и возможность контролировать часть азербайджано-иранской границы. Согласно этой логике, этого достаточно, чтобы

Россия заставила Армению принять такое решение. Однако этот сценарий принесет значительные изменения в геополитику Закавказья, и, что удивительно, победителем станет не Россия, а Турция.

Несмотря на недавние взлеты и падения в российско-турецких отношениях, два государства явно рассматривают друг друга как стратегических конкурентов в Закавказье. Россия заинтересована в ограничении влияния любой иностранной державы в регионе, поскольку Кремль рассматривает Закавказье как часть своих законных сфер влияния. Основными соперниками России в регионе являются США, ЕС и Турция. Иран имеет широкие интересы в регионе и воспринимает его как часть общего иранского культурного ареала. Тем не менее, Тегеран втянут в стратегическое соперничество с Израилем и Саудовской Аравией на Ближнем Востоке. Одновременно Иран сталкивается с кампанией максимального давления со стороны США. Таким образом, у Ирана нет ресурсов для активного участия в регионе, и Тегеран обеспокоен тем, чтобы предотвратить использование Закавказья в качестве плацдарма для любого вида антииранской деятельности. Что касается Китая, то Пекин только начал входить в регион и ему не хватает ресурсов, а также намерений, чтобы конкурировать с Москвой.

Таким образом, основными конкурентами Москвы в Закавказье являются США, ЕС и Турция. США активно вовлечены в Грузию как на двусторонней основе, так и в рамках сотрудничества между НАТО и Грузией. США поддерживают Азербайджан в его усилиях по доставке своего газа и нефти на мировой рынок в обход России. Основным механизмом политики ЕС в регионе является программа «Восточное партнерство». Грузия подписала Соглашение об ассоциации с созданием углубленной и всеобъемлющей зоны свободной

торговли, а Армения подписала Всеобъемлющее и расширенное соглашение партнерства с ЕС. Тем не менее, ЕС является экономическим и нормативным игроком в регионе и не имеет жесткой силы, в то время как США, несмотря на свои твердые позиции в регионе, не рассматривают Закавказье как область своих жизненно важных интересов. Регион воспринимается в Вашингтоне через призму его российской по-

воплощением стремления Турции получить стратегическое влияние в Центральной Азии и объединить возможности тюркоязычных государств. Учитывая растущее влияние Китая в Центральной Азии, где Пекин превзошел Россию с точки зрения экономики и постепенно увеличивает продажу оружия, США могут использовать эту организацию в качестве важного инструмента для продвижения своей антикитайской политики в регионе. Другая роль этой организации может заключаться в том, чтобы инициировать антикитайские протесты в Синьцзянском автономном округе Китая для защиты другого тюркоязычного народа — уйгуров. Между тем рост мусульманского населения в России, в основном сконцентрированного на Северном Кавказе и в Татарстане, делает эту организацию эффективным инструментом, способствующим также распространению нестабильности в южных частях России.

Тем не менее, Турция не имеет прямой связи с Центральной Азией, и этому мешают Армения и Нагорно-Карабахская Республика. В настоящее время Турция имеет приблизительно 10 км сухопутной границы с Нахичеванской автономной республикой, азербайджанским эксклавом, окруженным Арменией и Ираном. Между тем Армения и Нагорно-Карабахская Республика отделяют Нахичевань от Азербайджана

примерно на 180 км территории (45 км территории Армении и 135 км территории Нагорно-Карабахской Республики). Неудивительно, что в Нахичеване был организован первый саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств, и очень часто азербайджанское руководство

является не Грузия, а Азербайджан. Они разделяют этнические и языковые сходства, которые были подчеркнуты знаменитым лозунгом бывшего президента Гейдара Алиева «Одна нация, два государства». Однако стратегические отношения Анкары и Баку имеют гораздо более широкие последствия. Оба государства стояли в основе создания Совета сотрудничества тюркоязычных государств, межправительственной организации, созданной в 2009 году и объединяющей Азербайджан, Турцию, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан в качестве полноправных членов и Венгрии в качестве государства-наблюдателя. Эта организация является

45 км территории Армении единственным буфером, отделяющим Турцию от Азербайджана и Центральной Азии. Это укрепит позиции Азербайджана в регионе, что, в свою очередь, означает стратегическое усиление турецкого влияния в Закавказье. В этом случае Турция будет в гораздо лучшем положении, чтобы конкурировать с Россией в регионе. Кремль может считать, что возможное размещение российских миротворцев на этих территориях ограничит амбиции Турции и создаст эффективный барьер для турецкой экспансии. Позиция России может показаться разумной, однако со стратегической точки зрения нет гарантий бессрочного размещения российских войск на этих территориях.

Между тем такие события значительно ослабят единственное союзника России в регионе — Армению. Учитывая историю армяно-турецких отношений, отказ Анкары признать Геноцид армян, организованный в последние годы Османской империи, и ее безоговорочную поддержку Азербайджана во время нагорно-карабахского конфликта, жизненно важные национальные интересы Армении требуют предотвращения роста турецкого влияния в Закавказье. Таким образом, Армения и Нагорно-Карабахская Республика активно заинтересованы в том, чтобы разделить Азербайджан и Турцию, в противном случае они могут столкнуться с новой угрозой Геноцида.

И если Армения и Нагорно-Карабахская Республика будут вынуждены принять Мадридские принципы и основные элементы, это не только поставит под угрозу их геостратегические позиции, но и существенно снизит важность альянса с Россией для Армении. Это усилит те силы в Армении и Нагорно-Карабахской Республике, которые выступают за стратегическую переоценку армяно-российских отношений. Следует отметить, что реализация основных принципов окончательно не решит карабахский конфликт, по-

скольку разногласия во времени и условиях будущего референдума, скорее всего, подорвут любую возможность прочного мира. Это только дестабилизирует ситуацию, ободрит Азербайджан и сделает Армению и Карабах более незащищенными.

Таким образом, продвигая Мадридские принципы, Россия парадоксальным образом может только усилить влияние своего стратегического конкурента в Закавказье. Москва значительно ослабит собственные позиции и фактически прекратит свой союз с Арменией. Можно только гадать, готовы ли российские политики нанести ущерб позициям Кремля в Закавказье в условиях растущей глобальной нестабильности и конкуренции между великими державами.

Бениамин ПОГОСЯН,
кандидат исторических наук,
директор Центра политических и
экономических стратегических
исследований